

— У меня нет денег, — инстинктивно вырвалось у Лэй Лижэня, едва Старейшина Ся договорил.

Разорванные каналы не были смертным приговором. Обычный лекарь мог очистить забитые меридианы с помощью иглоукалывания, а затем вернуть им былую силу целебными отварами. Но вернуть искалеченное тело на путь боевых искусств... С этим справился бы только Святой целитель.

Но такие великие мастера врачевания давно были прибраны к рукам могущественными кланами, и до нужд безродной бедноты им дела не было. Бросив его здесь, на Кладбище брошенных душ, семья Лэй твердо вознамерилась раз и навсегда лишить его будущего. А почему не прикончили сразу? Верно, хотели продлить агонию, заставить испытать чашу позора до дна.

Даже если случится чудо и раны затянутся, лишенный возможности тренироваться Лэй Лижэнь останется калекой. В мире, где каждый стремился подчинить себе изначальную энергию, те, кому путь к вершинам боевых искусств закрыли врожденные недуги или увечья, влачили жалкое существование. Они могли стать лекарями, купцами, ремесленниками или слугами, но навсегда оставались лишь безвольным орудием в руках сильных.

Лэй Лижэнь повернул голову и посмотрел на Го Нуаня. Тот смирно сидел рядом, весь покрытый грязью — точь-в-точь бродячий пес. Жалкое создание без хозяина, помесь невесть каких пород. Никому не нужная дворняга, обреченная скитаться, пока в один прекрасный день её не загрызет какой-нибудь демонический зверь.

«И с чего я взял, что он демонический зверь?» — подумал Лэй Лижэнь, мысленно посмеявшись над собственной глупостью. Обыкновенный, облезлый кобель. Никакой свирепости, присущей хищникам, один лишь испуганный и побитый вид. И всё же в этом безумном мире даже самая ничтожная тварь порой способна преподнести сюрприз.

Кто бы мог подумать, что именно Го Нуань вытащит его с того света? Но если ты не в силах защитить даже себя, держать кого-то рядом — непозволительная роскошь. Глупая, опасная ошибка.

Старейшина Ся негромко рассмеялся, тронутый суровой прямотой мальчишки.

— Не думай о плате, — мягко произнес старик. — Единственная лечебница в поселке принадлежит мне. Сейчас я проведу первый сеанс иглоукалывания, чтобы кровь снова побежала по жилам. Часа через три сможешь встать на ноги. А я пока вернусь к себе и подготовлю нужные травы.

Старейшина Ся нахмурился. Раз мальчишку выбросили умирать на Кладбище брошенных душ, дела его в клане шли хуже некуда. Даже если он выживет, калека без духовных сил не вернет благоволения семьи.

— Пока поживешь у меня в лечебнице, — твердо добавил лекарь. — Окрепнешь, а там видно будет.

Лэй Лижэнь покачал головой, глухо возражая:

— Не стоит обременять себя, уважаемый.

Старик пропустил мимо ушей ледяную отчужденность в голосе ребенка.

— Если не начать лечение немедленно, разорванные каналы срастутся неправильно. Тогда боль станет твоим постоянным спутником, а тело увянет. В таком случае даже величайший Святой целитель не вернет тебя на путь боевых искусств.

Вспомнив, что перед ним всего лишь девятилетний сирота, лекарь вздохнул, укрощая строгость в голосе:

— Как встанешь на ноги, отработаешь долг. Будешь помогать мне в лавке, мыть котлы да носить воду. И гордость твоя не пострадает, и за лекарства рассчитаешься.

— Спасибо, — тихо ответил Лэй Лижэнь, не соглашаясь, но и не отвергая предложение окончательно.

Го Нуань наблюдал за этой сценой со стороны. Глядя на покладистого, тихого мальчика, он с трудом верил, что перед ним будущий безжалостный тиран из романа «Боевое зло». Сейчас в сердце Лэй Лижэня ещё теплились остатки детской веры в людей. Он всё ещё цеплялся за этот мир, надеясь найти в нём каплю тепла.

Одолев эпические семь миллионов иероглифов романа, Го Нуань изучил характер главного героя до мельчайших штрихов. Да, в финале истории Лэй Лижэнь превратится в законченного социопата и чудовище, несущее гибель целым странам. Однако у него был один незыблемый закон: он никогда не забывал добра. Любому, кто протянул ему руку помощи в дни невзгод, он платил сторицей.

Подобной преданностью и благородством не могли похвастаться даже записные праведники из книги, чье милосердие обычно заканчивалось там, где начиналась личная выгода.

— Ну что ж, начнем лечить твои невзгоды, — проговорил Старейшина Ся.

Дождавшись короткого кивка мальчика, старик открыл свой походный ящик и выдвинул верхний деревянный ярус. В бархатных пазах тускло поблескивали девять золотых игл, испускавших мягкое благородное сияние даже в полумраке Кладбища брошенных душ. Левая рука лекаря безошибочно находила нужные точки на бледной коже, а правая быстрым, выверенным движением вгоняла тончайший металл в плоть.

Го Нуань заворуженно наблюдал за работой мастера. Несколько стремительных, неуловимых движений — и тело Лэй Лижэня усеяли сорок пять игл. Девять главных, золотых, запечатывали основные узлы меридианов, в то время как тридцать шесть серебряных направляли потоки энергии по вспомогательным путям.

Руки лекаря мелькали с такой быстротой, словно он применял легендарную технику Бестеневых Ладоней. Лишь сейчас до Го Нуаня окончательно дошло: он действительно оказался в мире Закалки тела. Все эти сказочные приемы вроде Шагов ветра или Кулака раскатистого грома существовали наяву!

«Эх, может, и я, несмотря на собачью шкуру, смогу освоить какую-нибудь могучую технику?» — мечтательно подумал пес.

Процедура обещала затянуться как минимум на полчаса. Го Нуань уселся на холодную землю, и в его животе жалобно заурчало. Сколько он уже не ел? Вечность. В новом теле голод ощущался куда острее. Было бы здорово, если бы добрый старик подкинул ему хоть какую-то косточку, но надеяться на чужую милость в этом мире не стоило. В памяти всплыли сочные, дымящиеся паровые булочки, которые он видел у лавок по дороге сюда, и стаи ободренных псов, дерущихся за объедки. Слюна подступила к горлу.

Людам нет дела до голодной бродячей собаки. Придется добывать пропитание самому.

Убедившись, что Лэй Лижэню пока ничего не угрожает, пес тихонько поднялся, развернулся и припустил прочь с Кладбища брошенных душ.

Лэй Лижэнь уловил шорох удаляющихся лап. В его глазах на мгновение вспыхнула, а затем погасла глухая, ледяная ярость.

«Убежал. Тоже бросил меня», — горькая мысль обожгла разум.

— Что-то не так? — встревожился Старейшина Ся. От мрачного, не по-детски тяжелого взгляда мальчика у него по спине пробежал холодок. Но лекарь тут же урезонил себя: глупости, это всего лишь измученный девятилетний ребенок.

— Всё хорошо, — тихо отозвался мальчик, пряча взгляд.

Этот хрупкий, неокрепший голосок растопил настороженность старика.

— Если почувствуешь сильное жжение или тошноту, сразу говори, не терпи, — мягко напутствовал он.

Лэй Лижэнь покорно кивнул, украв за опущенными веками бушевавшие в душе обиду и гнев.

Тем временем Го Нуань спешил по знакомым улочкам. В прочитанных им книгах попаданцы частенько умудрялись безнаказанно стащить парочку пышных пампушек с лотка торговца. Но в реальности, да еще и на четырех коротких лапах, эта задача казалась невыполнимой. Стоило ему приблизиться к прилавку, как на него тут же замахивались тяжелой скалкой.

Оставался проверенный путь — обход задворков богатых усадеб. Обычно слуги выставляли у черного входа кадки с объедками, где кормились нищие и бродячие псы. Го Нуаню пришлось обежать несколько переулков, вступая в унижительную борьбу с местными старожилками за жалкие крохи. От зловония гниющих отбросов, которые его соперники считали лакомством, бедного попаданца едва не вывернуло наизнанку.

В таких мирах, напоминавших средневековый Китай, простые работяги сами жили впроголодь — у них лишней корки хлеба не выпросишь. Пышные пиры устраивали исключительно знатные господа да богатые торговцы.

В усадьбах повыше ценилось мясо демонических зверей. Эти твари накапливали в себе духовную энергию, формируя демонические ядра, а их плоть была бесценным подспорьем для укрепления костей и мышц. Богачи с малых лет пичкали своих наследников наваристыми бульонами из диковинных монстров, готовя их к первому этапу закалки тела.

У дверей одного из таких особняков Го Нуаню крупно повезло. Какой-то капризный барчук выбросил обглоданную кость, на которой оставалось еще порядочно сочного, ароматного мяса. Разумеется, за такой трофей развернулась настоящая битва. Вокруг зарычали псы, замахали палками нищие. Но Го Нуань оказался хитрее. Пользуясь малым ростом, он проскользнул под брюхом матерого кобеля, вцепился зубами в добычу и, даже не жуя, оторвал и заглотил огромный кусок.

Схватив оставшуюся часть мосла, он рванул прочь на всех четырех лапах. Другие собаки, не привыкшие к человеческой тактике «хватай и беги», лишь разочарованно залаяли вслед — угнаться за юрким щенком они не смогли.

Проглоченный кусок мяса приятно согрел желудок, и по телу разлилась неожиданная бодрость. Неудивительно — это была плоть демонического зверя, концентрированный источник жизненной силы. Даже необработанная, она способна мгновенно укрепить изнуренный организм.

Вдруг позади раздался топот. Кто-то преследовал его! Первая мысль была о Лэй Лицзэне — неужели враги выследили его укрытие? Но секунду спустя Го Нуань мысленно хлопнул себя по лбу. Какое дело убийцам до бродячей дворняги с костью в зубах?

«Проклятье, им нужен я!» — догадался он. В этих краях собачатина считалась вполне приличным блюдом, а упитанный молодой пес мог пойти на убой для какого-нибудь жертвоприношения. Но гоняться за грязным бродячим щенком?

«Эй! Я же весь в грязи и блохах! Вы подцепите какую-нибудь заразу, идиоты!» — мысленно

вопил Го Нуань, улепetyвая во все лопатки.

Погоня промчалась через весь посёлок Селань. Несколько раз над его головой со свистом пролетали тяжелые бамбуковые шесты, едва не ломая ребра. Перепуганный до смерти пес неся, не разбирая дороги. Впереди показалась спасительная опушка леса Чэнъе. В густом подлеске его маленький размер станет главным преимуществом — там ни один человек его не догонит.

Один из брошенных камней с глухим стуком угодил ему по задней лапе. Взвизгнув от резкой боли, Го Нуань даже не подумал сбавить ход. Превозмогая слабость, он рыбкой нырнул в колючий кустарник и затаился в густой траве, уводя преследователей по ложному следу.

Побежав вокруг кустов и потыкав палками в пустоту, загонщики смачно выругались и убрались восвояси.

«Ну и доля... Собачья жизнь — врагу не пожелаешь», — уныло размышлял Го Нуань, зализывая ушибленную лапу.

Выжить в одиночку в этом жестоком мире у него не было шансов. Нужен был сильный покровитель, хозяин. По крайней мере до тех пор, пока он не вернет себе человеческий облик. Го Нуань и сам не знал, откуда в нем эта слепая уверенность, но мысль о том, что он навсегда останется четвероногим, казалась ему противоестественной.

Не вечно же ему лаять и вилять хвостом?

А кто лучший кандидат в хозяева? Разумеется, главный герой. Держась поблизости от Лэй Лижэня, он всегда будет в центре событий и не упустит шанс вернуть человеческое тело.

Пес посмотрел на зажатую в зубах кость. Вся испачканная в пыли и сухой траве, она выглядела не слишком аппетитно. Но умирающий от голода человек не станет привередничать. В романе описывалось, как в самые черные дни Лэй Лижэню приходилось грызть древесную кору и сырые корни, так что кусок мяса, пусть и подгулявший, покажется ему пиром богов.

Когда Го Нуань, прихрамывая, вернулся на Кладбище брошенных душ, Лэй Лижэнь уже лежал на животе, а Старейшина Ся методично расставлял иглы вдоль его позвоночника.

Пес тихонько подошел и с негромким стуком положил кость прямо перед лицом мальчика. Затем уселся рядом, преданно заглядывая в глаза будущему владыке.

«Угощайся, будущий босс! Твой верный слуга готов верой и правдой служить тебе ради теплого местечка у трона».

Но усталость взяла свое. Веки налились свинцом, лапа ныла от ушиба, а пережитый страх окончательно лишил сил. Ткнувшись носом в собственные лапы, Го Нуань свернулся калачиком на холодной земле и мгновенно провалился в глубокий сон без сновидений.

— Кровь в твоих жилах снова течет свободно, а разорванные каналы я временно стянул, — донесся до засыпающего пса заботливый голос Старейшины Ся. — Часа через два сможешь подняться. Ступай прямиком ко мне в лечебницу, я буду ждать. И не вздумай сбежать!

Лекарю нужно было возвращаться к делам, оставлять лавку без присмотра надолго он не мог. Убедившись, что мальчику больше не грозит мгновенная смерть, старик собрал инструменты и покинул Кладбище брошенных душ.

<http://bllate.org/book/20621/2130825>